

Страхи современных дошкольников и их связь с особенностями детско-родительских отношений

Ю. А. Кочетова*,

аспирант кафедры возрастной психологии факультета психологии образования Московского городского психолого-педагогического университета, руководитель отделения центра психолого-медико-социального сопровождения «Живые потоки»

В статье представлены основные результаты исследования страхов современных дошкольников, показана их обусловленность изменениями в социокультурной среде, а также их связи с особенностями детско-родительских отношений. Настоящее исследование проводилось в детских психологических центрах, а также в детских дошкольных учреждениях с детьми старшего дошкольного возраста и их родителями (130 детей из старшей группы и 120 детей подготовительной группы). Результаты исследования позволили описать содержание типичных страхов современных детей старшего дошкольного возраста и их различия у девочек и мальчиков. Сделаны выводы о наличии общих и специфических типов семейного воспитания, связанных с возникновением страхов у детей 5–7 лет, также выявлены особенности восприятия семейной ситуации детьми с высоким и нормативным уровнем страхов. К общим типам относятся: низкий уровень эмоциональной близости, высокий уровень тревожности. К специфическим типам взаимодействия у детей шестого года жизни относятся низкий уровень принятия и высокая конфронтация родителей; седьмого года жизни – высокая требовательность, высокая строгость и непоследовательность воспитания. В связи с полученными результатами исследования была разработана программа психологической коррекции детских страхов, основанная на гармонизации детско-родительских отношений.

Ключевые слова: дошкольный возраст, детско-родительские отношения, типы семейного воспитания, детские страхи, психологическая коррекция детских страхов.

Проблема влияния семейного окружения на особенности эмоционального развития ребенка представляет большой интерес для ис-

следователей в области психологии развития. В настоящее время в связи со значительными изменениями в социально-культурной среде,

* ijuliya25@mail.ru

которые затрагивают современную семью, проблема возникновения детских страхов становится всё более актуальной. Многие исследователи отмечают, что семья играет в развитии ребёнка значительную роль, опосредует взаимодействие с окружающей действительностью.

Неоценимый вклад в исследование особенностей детско-родительских отношений внес классический психоанализ и его поздние модификации, где особое внимание уделялось воздействию либидозной энергии, неудовлетворение которой приводит к фиксации на той или иной стадии развития. В раннем возрасте первыми людьми, от которых зависит удовлетворение и контроль удовлетворения либидо ребенка, по мнению психоаналитиков, являются родители [13; 14].

С точки зрения представителей теории привязанности опыт отношений ребенка с родителями в раннем возрасте формирует у него определенный тип привязанности, оказывающий решающую роль в формировании личности ребенка, его познавательной активности, доверия к миру в целом, к другим людям и к себе в частности [17].

Представители теорий социального научения рассматривали влияние близких взрослых на формирование социально адаптивного и адекватного поведения ребенка (А. Бандура, Р. Сирс и др.). Главными формами социального подкрепления, которые используют близкие взрослые на ранних этапах развития ребенка, являются похвала, внимание и оценка [2]. Таким образом, подчеркивается первичная роль взрослых в развитии и становлении ребенка как личности [18].

В гуманистической психологии (Э. Фромм, К. Роджерс, А. Маслоу и др.) родительское отношение (принятие, любовь, внимание) выделяется в качестве фундаментальной основы развития ребенка [11; 15].

В отечественной психологии при рассмотрении особенностей детско-родительских отношений исходной идеей становится понятие совместной деятельности со взрослым как главной движущей силы психического развития ребенка (А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, А.Л. Венгер, М.И. Лисина). Семья как ближайшее социальное окружение удовлетворяет по-

требность ребенка в эмоциональной поддержке, принятии, уважении и защите (Н.Н. Авдеева, Э.Г. Эйдемиллер, Л.И. Божович, М.И. Лисина, Дж. Боулби и др.) [1; 3; 8; 16].

Отечественными психологами подробно изучены и описаны типологии родительского отношения на основе анализа клинических данных (В.И. Гарбузов, А.Е. Личко и Э.Г. Эйдемиллер, А.Я. Варга и др.) [4; 5; 16; 9].

В рамках нашего исследования особый интерес представляют работы А.И. Захарова, в которых показано влияние особенностей детско-родительских отношений на формирование страхов у детей дошкольного возраста, описаны основные стили детско-родительских отношений, приводящих к возникновению неврозов и страхов у детей, механизмы возникновения детских страхов и др. [6].

Таким образом, семья как составляющая социальной ситуации развития ребенка играет огромную роль в его развитии и становлении на протяжении всего периода детства. Тип взаимодействия и эмоционального отношения родителей является основным фактором, влияющим на психическое здоровье и психоэмоциональное развитие ребенка.

Актуальным остается вопрос взаимосвязи особенностей детско-родительских отношений и механизма возникновения страхов у ребенка дошкольного возраста.

Страх выделяется исследователями как одна из основных эмоций. С точки зрения А.С. Спиваковской, он относится к специфическому острому эмоциональному состоянию, это реакция, которая проявляется в опасной ситуации. Его вызывает конкретная, близкая опасность, которая уже наступила [12]. По мнению А.И. Захарова, страх – это «аффективное (эмоционально заостренное) отражение в сознании конкретной угрозы для жизни и благополучия человека» [6, с. 8]. Современные исследования подтверждают, что в смене объектов страха отражаются не только особенности познавательного развития дошкольников, но символически и ситуации (реальные или нереальные), породившие негативные эмоции и воспринятые как пугающие [7].

В своей работе мы разделяем понятия «страх» и «тревожность». Наиболее распро-

странена точка зрения на страх, рассматривающая его как реакцию на конкретную, определенную, реальную опасность, а тревожность – как переживание неопределенной, смутной, безобъектной угрозы в основном вообразяемого характера [10].

Проведенное эмпирическое исследование было посвящено изучению влияния детско-родительских отношений на возникновение страхов у детей 5–7 лет. Исследование проводилось в условиях ГБОУ ЦПМСС «Живые потоки», а также ДОУ Москвы «Центр развития ребенка» № 38. В исследовании принимали участие 130 детей старшей группы и 120 детей подготовительной группы и их родители. Экспериментально проверялось предположение, согласно которому страхи современных дошкольников обусловлены изменениями в социокультурной среде и связаны с особенностями детско-родительских отношений. Для этого использовались методики, позволяющие определить тип воспитания в семье и характер межличностных отношений между ребенком и родителем (методика определения взаимодействия ребенка с родителем И.М. Марковской,

опросник эмоциональных отношений в семье Е.И. Захаровой, рисуночный тест «Кинетический рисунок семьи»), а также инструментарий, позволяющий выявить наличие страхов у детей дошкольного возраста (тест А.И. Захарова «Страхи в домиках», рисуночный тест «Нарисуй свой страх»). Диагностическое обследование детей и родителей проводилось индивидуально.

Результаты обследования с помощью методики «Страхи в домиках» позволили разделить детей старшего дошкольного возраста (5–6 и 6–7 лет) на две группы – с нормальным уровнем страхов и превышающим возрастную норму. Полученные данные позволили сделать вывод о наличии ведущих типов страхов. На рисунке 1 представлены ведущие типы страхов детей шестого года жизни с нормативным уровнем страхов:

- «архаические страхи» (темноты, животных, стихии, огня, воды);
- «социальные страхи» (нападения, войны, укулов, врачей, страх заболеть и др.);
- «магические страхи» (сказочных персонажей, страшных снов, психологического одиночества и др.).

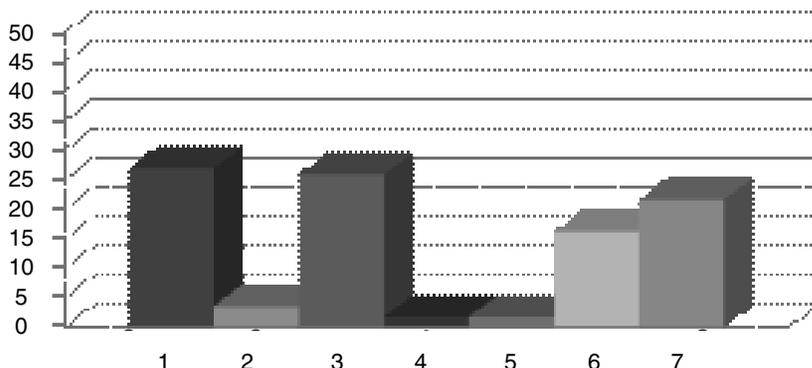

Рис. 1. Распределение частоты встречаемости видов страхов среди детей шестого года жизни с нормативным уровнем страха: 1 – архаический страх; 2 – пространственный страх; 3 – социальный страх; 4 – витальный страх; 5 – школьный страх; 6 – магический страх; 7 – отсутствие

Для детей седьмого года жизни ведущими являются «магические страхи» (одиночества, чу-

жих людей, сказочных персонажей и др.), «архаические страхи», «социальные страхи» (рис. 2).

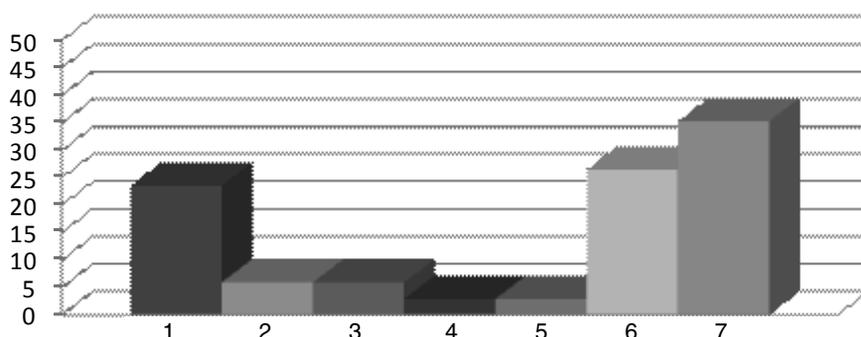

Рис. 2. Распределение частоты встречаемости видов страхов среди детей седьмого года жизни с нормативным уровнем страха: 1 – архаический страх; 2 – пространственный страх; 3 – социальный страх; 4 – витальный страх; 5 – школьный страх; 6 – магический страх; 7 – отсутствует

Результаты исследования подтвердили, что среди детей старшего дошкольного возраста с нормативным уровнем страхов присутствуют возрастные страхи, характерные для данного возрастного периода развития и не являющиеся дезадаптивными. Страх замкнутых пространств оказался не актуальным для современных дошкольников этой группы, но актуальными остаются «архаические» и «социальные страхи» (для детей 5–6 и 6–7 лет), а также «магические страхи» (для детей 6–7 лет).

Иная картина наблюдается при изучении страхов у детей, уровень страхов кото-

рых превышает возрастную норму. Для шестилеток характерно наличие «магических страхов» (психологического одиночества, страха сказочных персонажей), а также, что наиболее важно, «школьных страхов» (наказания, опоздания, страха не соответствовать требованиям родителей) и «социальных страхов» (нападения, террористов, войны, врачей и др.) (рис. 3). Для детей же седьмого года жизни на первый план выходят «школьные страхи» и «витальные» (страх смерти, крови, смерти родителей) (рис. 4).

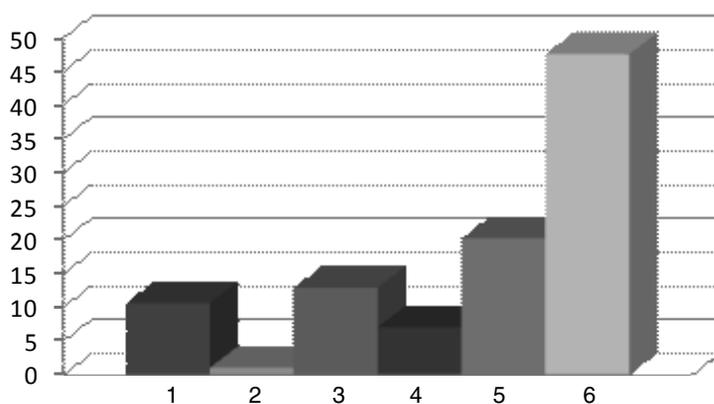

Рис. 3. Распределение частоты встречаемости видов страхов у детей шестого года жизни с повышенным уровнем страха: 1 – архаический страх; 2 – пространственный страх; 3 – социальный страх; 4 – витальный страх; 5 – школьный страх; 6 – магический страх

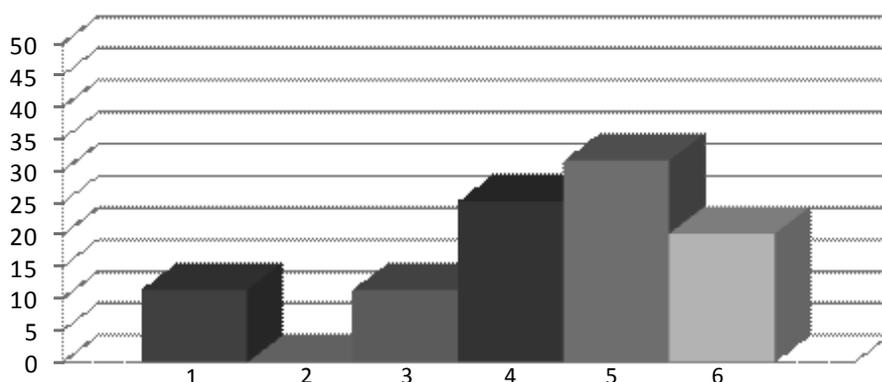

Рис. 4. Распределение частоты встречаемости видов страхов среди детей седьмого года жизни с повышенным уровнем страха: 1 – архаический страх; 2 – пространственный страх; 3 – социальный страх; 4 – витальный страх; 5 – школьный страх; 6 – магический страх

Анализ страхов детей старшего дошкольного возраста в группе с повышенным уровнем дал возможность оценить наиболее часто встречающиеся, являющиеся причиной эмоционального неблагополучия ребенка этого возраста. Распределение числа детей с разным видом страхов в группах 5–6 лет и 6–7 лет можно увидеть в табл. 1. Стоит обратить внимание на наличие «школьных страхов», которые не являются возрастной нормой для данного периода развития, но, тем не менее, встречаются у большинства детей, страдающих страхами. В нашем исследовании «школьные страхи» актуальны на протя-

жении всего дошкольного детства, к ним относятся страх опоздать на занятия, страх наказания, страх не соответствовать требованиям родителей, а в старшем дошкольном возрасте к ним прибавляется еще и страх не соответствовать требованиям воспитателя. Возникновение школьных и социальных страхов у дошкольников связано с изменениями в обществе, которые отразились на жизни дошкольников. Современные стандарты образования предъявляют новые требования к образованию ребенка, родители стремятся обучить ребенка всему, что обязывает знать школа (не учитывая, что развитие проходит

Таблица 1
Распределение числа детей с разным видом страхов в группах 5–6 лет и 6–7 лет, %

Страхи	5–6 лет		6–7 лет	
	Нормативный уровень страхов	Повышенный уровень страхов	Нормативный уровень страхов	Повышенный уровень страхов
Архаические	27	10.7	23.5	11.39
Пространственные	3.6	1.1	5.9	0
Социальные	26	13	17.5	11.39
Школьные	1.8	20.3	2.9	31.65
Магические	16.36	47.6	26.5	20.25
Витальные	1.8	7.1	2.9	25.3

«однобоко» и связано только с формированием познавательных процессов). Видоизменились игры – в большинстве случаев они компьютерные, а наибольшее внимание сконцентрировано на развитии познавательных процессов. Дети не играют в сюжетно-ролевые игры, не развивается ведущая деятельность дошкольного возраста, в которой созревают все психические процессы. В средствах массовой информации доступны передачи, новостные сюжеты, носящие агрессивный характер, содержащие сцены насилия. Это все не может не отразиться на развитии ребенка, прежде всего, его эмоциональной сферы. Таким образом, результаты исследования показывают социально-культурную опосредованность детских страхов.

Интересные факты были получены при анализе содержания страхов девочек и мальчиков старшего дошкольного возраста, позволяющем сделать вывод, что ведущие страхи у мальчиков и девочек шестого года жизни сходны – это магические, архаические и социальные страхи (табл. 2). Были выделены различия в уровнях страхов между мальчиками и девочками. У мальчиков 5–6 лет пространственные страхи (страх замкнутых пространств, высоты, глубины и др.) и витальные (страх своей смерти, смерти родителей и др.) встречаются чаще, чем у девочек. Также было выявлено, что школьные страхи и социальные встречаются чаще у девочек.

Таблица 2

Сводные данные распределения страхов у мальчиков и девочек 5–6 лет, %

Страхи	Группы	
	мальчики	девочки
Архаические	23	15.3
Пространственные	5.74	0
Социальные	17.2	30.76
Школьные	7.69	27.25
Магические	42.2	31.11
Витальные	3.84	0

Для мальчиков и девочек седьмого года жизни сходными являются магические и школьные страхи (табл. 3). Существуют раз-

личия в частоте встречаемости социальных страхов, у мальчиков они встречаются чаще, чем у девочек.

Таблица 3

Сводные данные распределения частоты встречаемости страхов у мальчиков и девочек 6–7 лет, %

Страхи	Группы	
	мальчики	девочки
Архаические	20.27	10.34
Пространственные	1.44	1.72
Социальные	17.6	12.06
Школьные	17.38	25.84
Магические	28.96	27.84
Витальные	14.48	20.66

Полученные результаты, позволившие определить уровень и наличие ведущих страхов, дали возможность перейти к изучению особенностей связи страхов с детско-родительскими отношениями. Для этого были использованы методические средства:

- «Взаимодействие родителя и ребенка» (ВРР И.М. Марковской);
- «Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия» (ОДРЭВ Е.И. Захаровой);
- проективный рисуночный тест «Кинетический рисунок семьи» (КРС Р. Бернс, С. Кауфман).

Это позволило определить тип семейного воспитания, выявить особенности эмоциональных отношений родителя к ребенку, эмоциональные проблемы в семье глазами ребенка.

Результаты, полученные с помощью методики ВРР И.М. Марковской на детях 5–6 лет, показали, что для детей с повышенным уровнем страха характерен тип воспитания, отли-

чающийся низким уровнем эмоциональной близости, низким уровнем принятия ребенка родителем, высоким уровнем тревожности родителя за ребенка, высокой степенью конфронтации в семье (рис. 5). Таким образом, по отношению к этим детям родители осуществляют эмоционально-дистанционный тип взаимодействия, для которого характерны отвержение ребенка, низкий уровень принятия его индивидуальных и личностных особенностей, а также большей части поведенческих проявлений ребенка.

Нами было проанализировано эмоциональное отношение родителей к детям 6–7 лет с повышенным уровнем страха с использованием методики ОДРЭВ Е.И. Захаровой. Для родителей этой группы характерны недостаточная способность воспринимать состояние ребенка, непонимание причин эмоционального состояния, низкий уровень эмпатии и безусловного принятия, низкое стремление к телесному контакту, неумение оказывать эмоциональную поддержку ребенку (рис. 6).

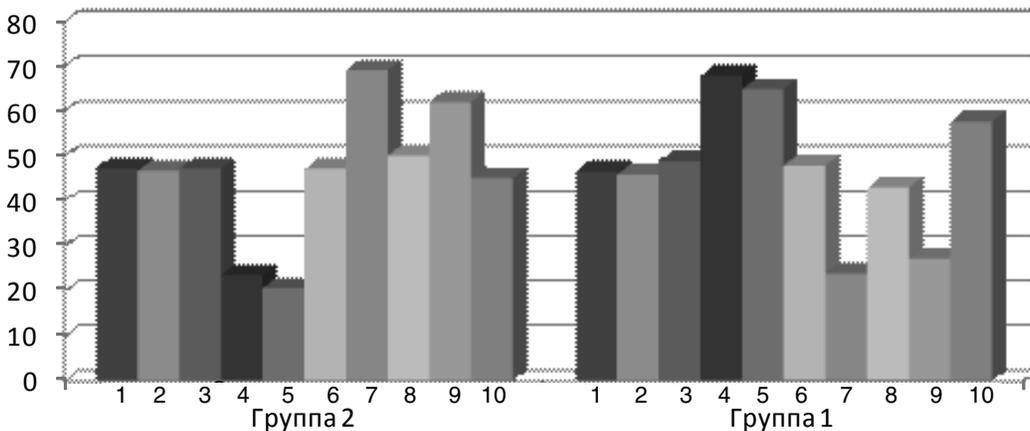

Рис. 5. Распределение средних значений по типам воспитания у детей 5–6 лет с разным уровнем страхов: 1 – нетребовательность–требовательность; 2 – мягкость–строгость; 3 – автономность–контроль; 4 – эмоциональная дистанция–близость; 5 – отвержение–принятие; 6 – отсутствие сотрудничества–сотрудничество; 7 – тревожность за ребенка; 8 – непоследовательность–последовательность; 9 – воспитательная конфронтация; 10 – удовлетворенность отношениями с ребенком

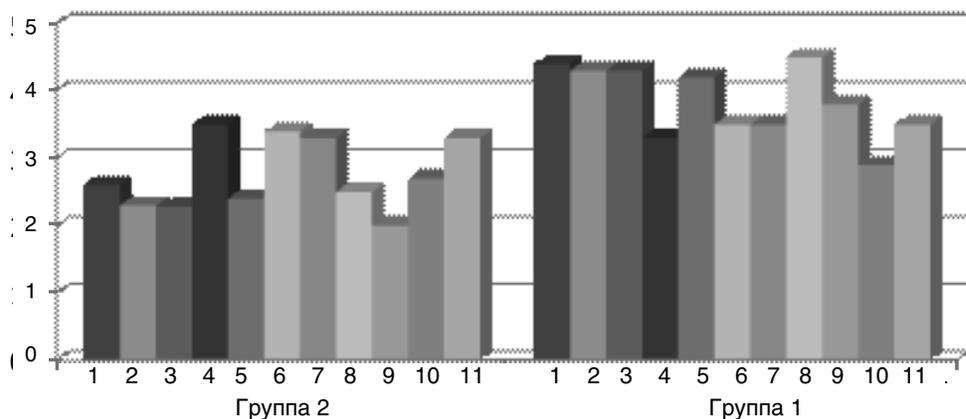

Рис. 6. Распределение средних значений по особенностям эмоционального отношения родителя к ребенку у детей 5–6 лет: 1 – способность воспринимать состояние ребенка; 2 – понимание причин эмоциональных состояний; 3 – эмпатия; 4 – чувства родителей в ситуации взаимодействия; 5 – безусловное принятие; 6 – отношение к себе как к родителю; 7 – эмоциональный фон отношений; 8 – телесный контакт; 9 – оказание эмоциональной поддержки; 10 – ориентирование на состояние ребенка; 11 – умение воздействовать на состояния ребенка

Исследование восприятия семейной ситуации детьми шестого года жизни с разным уровнем страхов с помощью проективной методики «Кинетический рисунок семьи» показал, что дошкольники с повышенным уровнем страхов воспринимают семейную ситуацию как эмоционально неблагоприятную, тревожную и конфликтную. Дальнейшее изучение особенностей семейной ситуации у детей

6–7 лет с разным уровнем страха показало, что для тех из них, кто отличается повышенным уровнем страхов, характерен тип воспитания с низким уровнем эмоциональной близости родителя и ребенка, высокой требовательностью и строгостью родителей к детям, высоким уровнем тревожности за ребенка, а также низким уровнем последовательности воспитания (рис. 7).

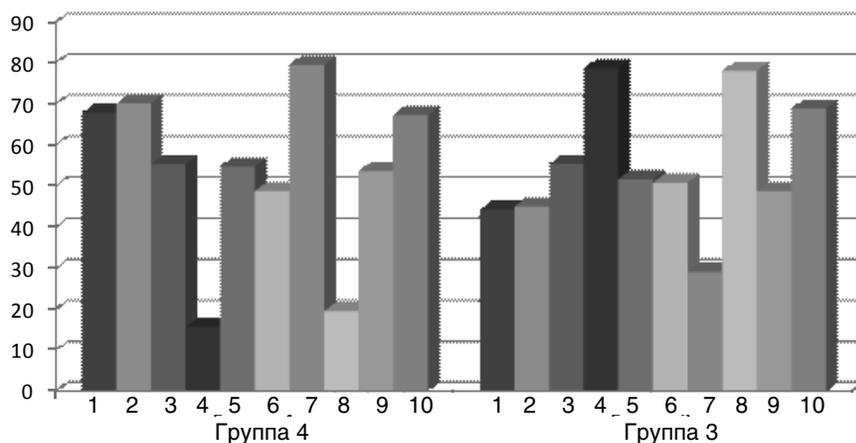

Рис. 7. Распределение средних значений по типам воспитания у детей 6–7 лет с повышенным и нормативным уровнем страха: 1 – нетребовательность–требовательность; 2 – мягкость–строгость; 3 – автономность–контроль; 4 – эмоциональная дистанция–близость; 5 – отвержение–принятие; 6 – отсутствие сотрудничества–сотрудничество; 7 – тревожность за ребенка; 8 – непоследовательность–последовательность; 9 – воспитательная конфронтация; 10 – удовлетворенность отношениями с ребенком

Сравнение типов эмоционального отношения родителей к детям 6–7 лет показало, что в группе с повышенным страхом наблюдается недостаточная способность взрослых воспринимать состояние ребенка, непонима-

ние причин его эмоционального состояния, низкий уровень безусловного принятия, неумение оказывать ему эмоциональную поддержку, низкий уровень ориентации на его состояние (рис. 8).

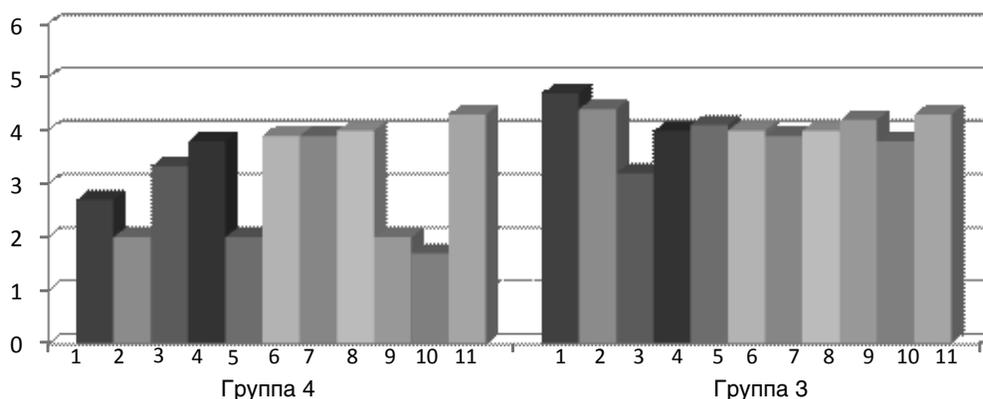

Рис. 8. Распределение средних значений по особенностям эмоционального отношения родителя к ребенку у детей 6–7 лет: 1 – способность воспринимать состояние ребенка; 2 – понимание причин эмоциональных состояний; 3 – эмпатия; 4 – чувства родителей в ситуации взаимодействия; 5 – безусловное принятие; 6 – отношение к себе как к родителю; 7 – эмоциональный фон отношений; 8 – телесный контакт; 9 – оказание эмоциональной поддержки; 10 – ориентирование на состояние ребенка; 11 – умение воздействовать на состояния ребенка

Изучение разницы в восприятии семейной ситуации показало, что дети седьмого года жизни с повышенным уровнем страхов воспринимают семейную ситуацию как эмоционально неблагоприятную, тревожную и конфликтную, они переживают чувство неполноценности в семье.

Таким образом, сопоставление особенностей взаимодействия родителя с детьми 5–6 и 6–7 лет показало, что ведущую роль в формировании страхов у первых играет низкий уровень принятия и высокая воспитательная конфронтация, у 6–7-летних – высокий уровень требовательности и строгости, непоследовательность воспитания. При сопоставлении типов эмоционального отношения было выявлено, что в качестве специфического типа для формирования повышенного уровня страхов у детей 5–6 лет является низкий уровень эмпатии и телесного контакта, а у детей 6–7 лет – низкий уровень ориентации на состояние ребенка.

С учетом полученных результатов была разработана программа психологической коррекции детско-родительских отношений, которая позволяет родителям осознать свои цели и установки, связанные с воспитанием, научиться новым способам взаимодействия с детьми; программа учитывает принцип амплификации развития, а также особенности возраста: социальная ситуация развития, ведущая деятельность, новообразования дошкольного возраста.

Завершая обсуждение полученных нами материалов, можно констатировать следующее.

1) Содержание типичных страхов современных дошкольников обусловлено новой социальной ситуацией развития: ведущими страхами у старших дошкольников являются не страх смерти, как у их сверстников 20 лет назад, а страх нападения и наказания, страх не соответствовать требованиям родителей. При этом сохраняют свою актуальность «ма-

гические страхи» (сказочных персонажей, чудовищ и др.);

2) среди детей старшего дошкольного возраста с повышенным уровнем страха наиболее часто встречаются «магические страхи», «школьные страхи» и «социальные страхи»;

3) выделяются общие типы семейного воспитания, связанные с возникновением страхов у старших дошкольников:

- низкий уровень эмоциональной близости;
- высокий уровень тревожности в детско-родительских отношениях;
- недостаточная способность родителей воспринимать и понимать причины эмоционального состояния ребенка;
- низкий уровень безусловного принятия;
- неумение оказывать эмоциональную поддержку ребенку;

4) обнаружены специфические типы семейного взаимодействия, связанные с возник-

новением страхов у детей дошкольного возраста:

- для детей 5–6 лет – высокая конфронтация родителей, низкий уровень эмпатии, низкое стремление к телесному контакту;

- для детей 6–7 лет – высокая требовательность, высокая строгость родителя и непоследовательность воспитания, низкий уровень ориентации на состояние ребенка;

5) дети 5–6 и 6–7 лет с повышенным уровнем страхов по-разному воспринимают семейную ситуацию, в отличие от своих сверстников с нормальным уровнем страхов;

6) разработанная нами программа психологической коррекции детско-родительских отношений для детей со страхами, которая прошла апробацию на базе детских психологических центров, может быть использована в психолого-педагогической практике.

Литература

1. Авдеева Н.Н., Хаймовская Н.А. Развитие образа себя и привязанностей у детей от рождения до трех лет в семье и доме ребенка. М., 2003.
2. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. М., 2000.
3. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. М., 2004.
4. Варга А.Я. Структура и типы родительского отношения. Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1986.
5. Гарбузов В.И., Захаров А.И., Исаев Д.Н. Неврозы и их лечение. Л., 1977.
6. Захаров А.И. Дневные и ночные страхи у детей. СПб., 2005.
7. Ибаходжиева Л.А. Образы-символы страхов старших дошкольников // Психологическая наука и образование. 2009. № 2.
8. Карabanова О.А. Психология семейных отношений и основа семейного консультирования. М., 2006.

9. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб., 2009.

10. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М., 2000.

11. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1994.

12. Спиваковская А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. М., 2000.

13. Фрейд А. Норма и патология детского развития. М., 1990.

14. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. М., 1992.

15. Фромм Э. Искусство любви. М., 2004.

16. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Семейная психотерапия. СПб., 2000.

17. Bowlby J. A secure base: Parent-child attachment and healthy human development. N.Y., 1988.

17. Sears R. R., Maccoby E. E., Levin H. Patterns of child rearing. Evanston, 1957.

Fears of modern pre-schoolers and their connection with peculiarities of child-parent relations

Y. A. Kochetova,

PhD student, department of educational psychology, Moscow State University of Psychology and Education, head of department of center of psychological-medical-social support "Living streams"

The contribution presents the main results of research of fears of modern pre-schoolers, their dependence on changes in socio-cultural environment, as well as their connection with peculiarities of child-parent relations. The present research was carried out in children's psychological centers and in children's preschool institutions with children of senior preschool age and their parents (130 children from the senior group and 120 children from the preparation group). The results of the research allowed to describe the content of typical fears of modern children of senior preschool age and differences between girls and boys in this respect. Conclusions were made on existence of general and specific types of family upbringing related to origin of fears among 5–7-year-old children, the research also identified the peculiarities of perception of family situation by children with high and normative levels of fears. General types are: low level of emotional affinity, high level of anxiety. Specific types of interaction of 5-year-old children are: low level of acceptance and high confrontation of parents; 6-year-old – high level of demands, high strictness and incoherence of upbringing. Basing on the results of the research, a program of psychological correction of children's fears was developed, based on harmonization of child-parent relations.

Keywords: pre-school age, child-parent relations, types of family upbringing, children's fears, psychological correction of children's fears.

References

1. Avdeeva N.N., Hajmovskaja N.A. Razvitie obraza sebja i privjazannostej u detej ot rozhdenija do treh let v sem'e i dome rebenka. M., 2003.
2. Bandura A., Uolters R. Podrozkovaja agressija. Izuchenie vlijanija vospitanija i semejnyh otnoshenij. M., 2000.
3. Boulbi Dzh. Sozdanie i razrushenie emocional'nyh svjazej. M., 2004.
4. Varga A. Ja. Struktura i tipy roditel'skogo otnoshenija. Diss. ... kand. psihol. nauk. M., 1986.
5. Garbuzov V.I., Zaharov A.I., Isaev D.N. Nevrozy i ih lechenie. L., 1977.
6. Zaharov A.I. Dnevnye i nochnye strahi u detej. SPb., 2005.
7. Ibahadzheva L.A. Obrazy-simvoly strahov starshih doskol'nikov // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2009. № 2.
8. Karabanova O.A. Psihologija semejnyh otnoshenij i osnova semejnogo konsul'tirovanija. M., 2006.
9. Lichko A.E. Psihopatii i akcentuacii haraktera u podrozkov. SPb., 2009.
10. Prihozhan A.M. Trevozhnost' u detej i podrozkov: psihologicheskaja priroda i vozrastnaja dinamika. M., 2000.
11. Rodzhers K. Vzgljad na psihoterapiju. Stanovlenie cheloveka. M., 1994.
12. Spivakovskaja A.S. Psihoterapija: igra, detstvo, sem'ja. M., 2000.
13. Frejd A. Norma i patologija detskogo razvitija. M., 1990.
14. Frejd Z. Po tu storonu principa udovol'stvija. M., 1992.
15. Fromm Je. Iskusstvo ljubvi. M., 2004.
16. Ejdemiller Je.G., Justickic V. Semejnaja psihoterapija. SPb., 2000.
17. Bowlby J. A secure base: Parent-child attachment and healthy human development. N.Y., 1988.
18. Sears R. R., Maccoby E. E., Levin H. Patterns of child rearing. Evanston, 1957.